

ОБЛАКА

От восхода до заката
Облака плывут
Куда-то
далеко.
Их пушистые соцветья
все летят
через столетья
так легко!
С позолотой
ранним утром,
с жемчугом
и перламутром
в полудень.
Где-то много,
Где-то мало
тянут легким
покрывалом
свою тень.
А вечернею зарею
краской розовой
покроет
их бока.
И растают —
есть резон в том —
пропадут
за горизонтом
облака...

ОСТРОВА

Наша память сродни островам
посреди океана,
По которому бродят, как парусник,
мысли-слова,
То ныряя в волну, то выныривая
из тумана,
Чтоб скорей отыскать острова,
острова, острова.

Вдоль опушки лесной прохожу
сквозь куртины кипрея,
Что как розовый остров на море
зеленом лежит,
А над ним предзакатно стрекозы
и бабочки реют,
И от крыльев трепещущих воздух
неслышно дрожит.

Пал на землю туман и окрасился
шепотом листьев
В блекло-нежно-зеленый
прозрачно-рассеянный цвет,
И вдруг стало понятно, что нету
затверженных истин,
Есть один только этот, мне
в душу струющийся свет.

И, вплывая в туман, моих мыслей
бесплотная лодья
Растворится в нем и в одном
безусловно права:
То, что было вчера, что случится,
поверьте, сегодня —
Острова моей памяти, будущего
острова...

МАЛЬЧИШКИ

1.

Ромашкой аптечною пахнет тропинка,
Взметается вверх за пылинкой пылинка,

Пускай у трусов туговата резинка,
Заго с земляникою спелой корзинка.
Кукушка кукует протяжно и громко,
Тропинкой бежит босоногий мальчонка,
Чему-то смеется он весело-звонко,
Лопух и ладошка от солнца заслонка.
И этот мальчишка знаком мне до боли:
Он утром — на речке, а вечером —
в поле.

Он в полдень — в лесу, он не знает
неволи,
За пазухой хлеб — и не надобно боле.
Он знает ручей со студеной водицей,
Которой никак невозможно напиться,
В которой друзей отражаются лица,
Зеленые сосен иголки-ресницы.
Везде и всегда до всего ему дело —
Не знает он страха, все делает смело...

Вот так бы душа моя пела б и пела,
Куда же ты, детство мое, улетело?
Куда ты умчался, веселый мальчишка,
Босой, белобрысый, в коротких
трусишках?

2.

Ах, какие бушевали страсти
В сердце непослушного мальчишки! —
Что такое мелкие напасти,
Как учителя, задачи, книжки?!
Он влюблен — весь мир сияет светом,
Все иное мелочно и вздорно!
А всего особенней — советы
Быть в труде серьезным и упорным!
Нет любви ответной и до гроба —
То печаль бездонна и навеки:
Для чего ж тогда живете оба?
И слезами набухают веки...
Все — на край, над пропастью,
над бездной!
Только так и жить, а не иначе —
Метеором вспыхнуть в ночи звездной,
Не брести, качаясь, ветхой клячей!

3.

Босые азиатские мальчишки
В осенней холодеющей Москве —
Они не знают, что такое книжки,
Взъерошенные, словно воробышки,
Ладшки сунув в теплые подмышки,
Ногами что-то чертят на песке.
Какими иноземными ветрами
Вас пылью принесло с родной земли
Сюда, где травы стынут под снегами,
На листьях иней — точно оригами,
Где судьбы разбегаются кругами, —
Что здесь нашли вы, что приобрели?
Зачем, смирясь с прозванием
гнусным «чурки»,
В плену совсем недетского труда
Вы, с вашей жизнью заигравшись в
«жмурки»,
У кабаков «стреляете» окурки,
Что вам суют богатые придурки —
Кичливые не в меру «господа»?..

4.

Мне приснился старый яблонеый сад,
Покосившийся забор, овраг и речка,
То, что было много лет тому назад,
Стало близко вдруг и недалечко.

Вот двором проходит дедушка седой,
Вот меня ласкают бабушкины руки,
Вот отец — такой красивый, молодой
Вместе с мамой. Только горше
нету муки

Просыпаясь, лиц родных не увидеть,
Не услышать вздоха, слова, просто звука
И, вplывая в явь, осознавать
Как проходит время сквозь разлуку...

Раскорчеван старый яблонеый сад,
Экскаватор закопал овраг и речку...
Только память может нас вернуть назад,
Только Бог готовит с прошлым встречу...

ОБЛАКА 2

Я лежал, опершись
о старый забор,
И покачивался,
как в гамаке —
Хмель разросшийся
создавал упор,
Заплетаь узлом
на каждой доске.
Я смотрел, куда
плывут облака,
Я в ладонях держал
шальной ветерок,
И небесная
голубая река
Мне казалась лучшею
из дорог.
Мне хотелось таким же
облаком стать,
Что по небу, как пух,
Летит и летит,
Чтобы снова там,
в небесах, встречать,
Тех, кого уже
растерял в пути.